В течение месяца Ли с безрассудной самоотдачей окунулся в мир фермерства.

Сначала это было почти то же самое, что сидеть на университетских лекциях, просто следуя за старым Таном в течение всего дня и слушая объяснения того, что он делал. Все, чему учил его старый Тан, Ли впитывал, как губка.

Ли очень скоро понял, что он очень мало знает о реальном сельском хозяйстве. Он знал, что за этим стоит трудная наука, потому что сам ее изучал, но на самом деле пачкать руки - совсем другое дело.

Было так много вещей, которые не упоминались в его учебниках. Главным образом потому, что ручное земледелие было давно искоренено, заменено эффективными машинами и ГМО - культурами. Он знал, что поле должно быть вспахано, но не знал точного рисунка борозд, которые нужно сделать на земле, чтобы максимизировать рост. Он знал, что семена должны быть посеяны, но он не знал, как глубоко копать, чтобы посадить, и как далеко друг от друга должно быть каждое семя.

По сравнению с этим система земледелия в игре "Мир Элдер", которая состояла только из посадки, полива и выращивания, была шуткой.

Старый Тан выращивал пшеницу, вернее, пытался ее выращивать. У него не было удачного урожая почти двадцать лет, с тех пор как он потерял жену и очень скоро после этого и зрение. Он по - прежнему пахал поле и сеял семена, но сейчас это было скорее формальностью, одой его гордости, что он все еще может выйти и попотеть.

Потеря зрения означала, что он не мог эффективно тратить время и заботиться о выращивании пшеницы, поэтому каждый год в это время, когда лето шло на убыль, его урожай, казалось, никогда не оживал, а поля были тусклыми и безжизненными.

Вообще-то было удивительно, что старый Тан смог выжить, но он справился с ягодами. Слева от дома располагался большой сад, огороженный тонкой деревянной изгородью. Там в изобилии росла черника, клубника и малина, усеивая огромные зеленые кусты блестящими красными и синими пятнами.

Старый Тан вполне мог управляться с ягодами даже вслепую, зная почти сверхъестественным чутьем всю полноту куста и то, как и где его подрезать. Поскольку сад был сравнительно меньше поля, то и для слепого это была вполне приемлемая нагрузка.

В ягодном саду было две секции. Одна - для тех, что созрело, а другая-для того, что растет. Вместе они обеспечивали годовой запас продовольствия и, что самое важное, это были ценные для торговли предметы первой необходимости, как овощи, мясо и хлеб. Ли действительно впервые встретил его на лесной тропе на обратном пути после того, как обменял большую часть его ягод на необходимые товары и продукты питания.

Справа от коттеджа был разбит еще один сад, но он был в полном беспорядке. Там был полусгнивший забор, который едва удерживал огромные заросли сорняков.

Старый Тан объяснил, что его покойная жена была травницей и использовала его для выращивания своих трав, но когда она умерла, ее знания ушли вместе с ней. Старый Тан пытался сохранить травы живыми, но он был фермером, пшеницы и ягод, а не мистики, льна из семян гоблинов и корней тлеющих углей.

По мере того, как Ли учился и слушал, он понимал, что на самом деле он может заставить все расти в изобилии. Он был друидом самого высокого калибра, и среди его арсенала заклинаний был [дикий рост], который мог бы значительно ускорить рост любого растения. Он мог вызывать существ, чтобы уничтожить любого вредителя. Он мог даже изменить погоду, чтобы никогда не испортить урожай. Он также был доставлен сюда со своим ценным семенным мешком, содержащим самые редкие растения Мира Элдер, но, судя по уровню оснащения этого нового мира, посадка чего-либо из этого мешка была верным способом привлечь массовое нежелательное внимание.

Ли не хотел этого делать, и он не хотел использовать Божественную магию, чтобы приспособления работали за него. Он хотел жить простой жизнью, делать своими собственными руками и ничего больше. Он уже был достаточно доволен своей нынешней жизнью, чтобы много раз забыть, что у него, вероятно, есть власть полностью управлять этим миром.

И вот так ли, Маг 100 - го уровня, управляющий циклом жизни и смерти, древний друид темных искусств, стал простым Фермером. Он погрузился в простую рутину, просыпаясь с первыми лучами солнца, чтобы помочь Старому Тану выщипать сорняки с поля.

Учитывая, что сейчас было позднее лето, пшеница уже должна была вырасти в золотые стебли, почти готовые к уборке, но поле старого Тана, похоже, снова было бесплодным. Ли в основном ходил в ягодный сад и подрезал кусты, которые становились слишком густыми, постоянно повторяя приемы, которым его научил старый Тан.

Солнечный свет быстро угасал, даже летом. Ли вдруг осознал, как долго оставался день в старом мире, где повсюду горели электронные лампы. Здесь, где единственным источником света были солнце, камины и редкие фонари, дни заканчивались почти сразу же после полудня. Когда солнце начало садиться, окрашивая небо в красивые янтарные и теплые оранжевые тона, Ли и старый Тан возвращались в дом, мылись в большом деревянном тазу, стоявшем снаружи, и ужинали.

-"Сегодня заканчивается первый месяц твоего ученичества."

Сказал Старый Тан, ощупывая стол в поисках буханки хлеба. Его смуглая рука нащупала хлебницу и вытащила оттуда буханку хлеба. Он воткнул тупой нож в домашнее черничное варенье и намазал им хлеб.

-"Ну и как тебе это, нравится?"

-"Это все, чего я хотел, и даже больше."

Сказал Ли, тоже схватив буханку и разорвав ее пополам. Он всегда ел мало, чтобы хватило еды для Старого Тана. Во-первых, Ли не нужно было есть. Как призрачное существо, он не испытывал ни голода, ни жажды. Но он не мог позволить старому Тану узнать об этом.

-"Это место на удивление большое. Я думал, что жизнь будет намного тяжелее, но это действительно интересно, как магия делает вещи проще."

Это правда, что Ли показалось, что средневековая жизнь была ужасной. Об этом свидетельствуют все исторические документы. Ограниченный доступ к пище, чистой воде и медицинской науке означал, что люди в этом возрасте умирали быстрее и чаще. Но в этом новом мире присутствие магии облегчало многие из этих проблем.

В кладовой старого Тана была начертана руна жизненной силы, которая замедляла порчу пищи. Совсем как холодильник. А потом появилась вода. Купив у местного мастера камешки, зачарованные очищающими рунами, можно было опустить их в ведра с водой и очистить от паразитов и накипи.

Руны жизненной силы и очищения в игре использовались только для придания оружию дополнительной прочности и Священного урона соответственно, поэтому было интересно, как магия в мире была приспособлена к жизни.

Здесь также не было недостатка в воде – Ривьера имела волшебную систему акведуков*, которая соединялась с соседним озером. Это был всего лишь вопрос перетаскивания ведер воды из города в дом, но сверхъестественная сила Ли быстро справилась с этим.

Честно говоря, Ли действительно чувствовал, что он обманывает в каком-то отношении. Ему никогда не приходилось есть или спать. Он никогда не уставал. Он был сильнее и быстрее любого другого человека. Для него это не было связано с риском. Если урожай не удастся собрать, то он не рискует умереть с голоду.

Но ему по-прежнему нравился реальный аспект работы. Он относился к сельскому хозяйству не столько как к средству выживания, сколько как к искусству. Его страсть проистекала не из простой потребности сохранить свою жизнь, а из осознания красоты работы с драгоценной природой, которая сгнила в его мире.

Была еще одна вещь, которую Ли никак не мог понять. Он менялся. Чем больше времени он проводил здесь, тем сильнее становилась его связь с окружающими растениями. Он чувствовал, как их жизнь сильно излучается, как тепло человеческой кожи. Если он сосредоточится, то почувствует, что может даже слышать их дыхание, как они вдыхают углекислый газ через свои устьица и выдыхают чистый кислород. Он наслаждался этими чувствами и не придавал им особого значения.

И ни о чем другом, связанном с ним самим, он тоже не думал. Он не мучился из-за природы своей огромной силы или того, как его человеческий разум будет работать в теле жуткого

лесного существа, которое было одновременно Демоном и Богом.

Он был благодарен за некоторые вещи, такие как тот факт, что его раса обладала "ВсеЯзыком", позволяющим ему общаться как в устной, так и в письменной форме с любым разумным существом, но если это напрямую не влияло на его сельское хозяйство, он мало думал об этом.

Старый Тан рассеянно жевал хлеб.

-"Рад слышать, что мое общество еще не измотало тебя. Не могу сказать того же о некоторых других, ха! А еще мне очень приятно, что ты здесь, Ли, и ты прав: дом большой."

Он тяжело вздохнул.

-"Он был предназначен для размещения семьи. Однако судьба- непостоянная хозяйка. Она благословила меня Айне, самой красивой женщиной, которую я когда – либо знал, - ты бы видел ее, сияющую, как солнце, с золотыми, как летняя пшеница, волосами, - но как мать, она бесплодна и ушла слишком рано. Я все еще ненавижу то, как она ушла. Как я только что потерял ее из-за той снежной бури. Он даже не смог найти ее тело, чтобы похоронить и отдать ее доброму Духу дань Уважения."

Ли сложил руки вместе. Старый Тан все еще горевал о своей потерянной жене, и воспоминания о ней все еще открывали старые раны. Это был единственный раз, когда он был уязвим или подавлен, в любое другое время он был так же весел, как и солнышко. Но Ли уже обыскал весь дом и придумал способ, как все исправить.

-"Знаешь, я тут просматривал кое-какие книги в кладовке."

Сказал Ли.

-"Какие именно?"

Сказал старый Тан.

-"Надеюсь, ты не слишком осуждаешь старика за его пристрастие к непристойной литературе в молодости. Боги, я помню, как Айне пыталась сжечь все это!, когда нашла их. Но авантюрист всегда знает, как сохранить свои запасы в безопасности."

Старый Тан от души расхохотался. Его смех всегда звучал намного моложе, чем он сам.

-"Не эти, а книги твоей жены."

С улыбкой ответил Ли. Старый Тан притих. Ли Продолжал.

-"Айне ведь была травницей, верно? У нее так много книг о том, какие травы выращивать для эликсиров и мазей. Все они были помечены таким количеством записей. Очевидно, она любила свою работу."

Старый Тан откинулся на спинку стула. Шаткая штука заскрипела под его весом.

-"Да, именно такой она и была. И чертовски хороша в этом. Мой твердолобый мозг никогда не был приспособлен к тому, чтобы запоминать все эти подробности об этом цветке или той траве, но Айне была очень проницательна. Гений, я думаю, и она любила эти травы, как будто они были ее детьми. Неудивительно, что авантюристы так настойчиво приходили сюда за ингредиентами для эликсира."

Он покачал головой и подергал себя за бороду.

-"Вопиющий позор, что я ослеп и позволил им сгнить. Мое единственное настоящее воспоминание о ней, и я позволил им сгнить. Я бы сказал, что это мое единственное настоящее сожаление в жизни."

-"Я хочу снова начать травяной сад."

Сказал Ли.

-"Ее заметки достаточно подробны, чтобы я мог легко начать его снова. Но самое главное, я хочу почтить память Айне ради тебя. Я знаю, что это не компенсирует тот факт, что она не получила достойных похорон, но самое меньшее, что мы могли бы сделать, - это благословить ее память, продолжая ее наследие."

Старому Тану потребовалось несколько секунд, чтобы переварить сказанное Ли. Он положил свой хлеб на стол. Он уткнулся лицом в свои мозолистые руки. Сначала Ли подумал, что он плачет, возможно, переполненный эмоциями, но это было не так. Он дышал спокойно, ровными промежутками, но в его молчании все еще чувствовалась напряженность, из-за которой Ли было неловко что-то говорить.

Через минуту старый Тан опустил руки по швам и энергично затряс головой, словно пытаясь проснуться.

-"Прости меня, Ли, - сказал он. - Это было неприлично."

Ли наклонился вперед, готовый встать и помочь стареющему мужчине.

-"Ты в порядке?"

Старый Тан улыбнулся, разряжая напряжение в воздухе.

-"Не беспокойся, парень. Я просто подумал, как же я был совершенно глуп, что даже не подумал пересаживать эти травы с тех пор, как ты приехал сюда. Я всегда проклинал себя за свою слепоту, всегда говорил себе, пока эти травы гнили, что однажды, если у меня когда-нибудь будут средства, я пересажу дело всей жизни Айне, и все же, когда ты вошел в мой дом, единственное, о чем я мог думать, было мое собственное наследие.

Все, что мне было нужно, - это чтобы ты ухаживал за моей собственной фермой. Как только ты пришел сюда, я должен был встать на колени и умолять тебя пересадить эти травы."

Старый Тан с удвоенной энергией придвинул свой стул.

-"Но я больше не буду предаваться жалости к себе и ошибкам. Ну Же, Ли! Давай больше не будем бездельничать! Мы отправимся в ближайшую деревню и купим все необходимые семена. Завтра мы очистим этот заросший сорняками сад и сделаем его пригодным для славной памяти Айне!"

-"Прямо сейчас? Я вовсе не хочу лениться, я просто волнуюсь. Снаружи темно, а темнота - это когда выползают паразиты. Бандиты, о которых я позаботился, возможно, были не единственные. Почему бы нам вместо этого не поехать на Ривьеру? Городская рыночная площадь открыта днем и ночью, вокруг нее патрулирует рыцарская стража."

-"Ба, эти городские мошенники берут за все возмутительные суммы."

Презрительно сказал старый Тан.

-"И они берут только монеты, которых у меня очень мало. Мне гораздо легче продать наши ягоды. Что же касается безопасности, то я думаю, что мы вдвоем могли бы устроить любой разношерстной группе тощих бандитов достаточно сильную взбучку, чтобы заставить их работать как следует."

-"Ну, я думаю, в этом есть смысл."

Ли сказал это больше для того, чтобы старик был доволен. Если бы он захотел, то мог бы использовать большую монету в своем инвентаре, чтобы заплатить, но тогда ему придется ответить, откуда он взял монету, и он не хотел долго думать об оправдании. И действительно, не было ни одного бандита, который мог бы представлять серьезную угрозу для Ли.

-"Вот это дух, парень!"

Старый Тан ворвался в свою комнату и вышел оттуда в толстой тунике поверх льняной рубашки.

-"Надень что-нибудь теплое и пошли грузить фургон! Боже, как кипит моя кровь, я думал, что потерял эту импульсивную энергию, когда остепенился!"

///---///

Акведук - водовод (канал, труба) для подачи воды к населённым пунктам.

http://tl.rulate.ru/book/37149/1396803